

Он промолчал, и в гостиной воцарилась тишина. Было немного жарко, и Су Цинган вспотела от объятий Хуо Цзиньяо.

Она положила руки на плечи Хуо Цзиньяо. Это решение было принято после того, как Су Цинган сегодня все тщательно обдумала.

"Я знаю, ты можешь быть недовольна, но тетушка совсем одна. Даже если у нее есть домработница, она все равно не сможет позаботиться о некоторых вещах. Кроме того, Су Пэйчжэнь будет сидеть в тюрьме четыре-пять лет. Кто знает, что случится, когда она выйдет? Если мы перевезем тетушку к нам, то, несмотря ни на что, мы сможем хотя бы помочь ей почувствовать себя менее одинокой. Что скажешь?"

Хуо Цзиньяо посмотрел на нее. "Ты уже все решила?"

"Нет, я спрашиваю твое мнение. Если ты не согласишься, я не буду ее забирать".

"Однако я не думаю, что у нас возникнут проблемы, даже если тетушка приедет. Знаешь, тетя - хороший человек. Она хорошо заботилась о нас в городе Лин. Я очень не хочу видеть ее одну".

Если бы они не провели последние несколько месяцев вместе, Су Цинган мог бы только сетовать.

Однако, проведя последние несколько месяцев вместе с Сян Кайпин, она не могла этого вынести. Она не хотела видеть ее такой несчастной и одинокой в последние годы жизни.

Хуо Цзиньяо взял ее руку и обхватил своей ладонью. Ее руки были очень тонкими и не похожими на мясистые. Ее руки были настолько бледными, что были почти прозрачными из-за необходимости постоянно дезинфицировать их во время операций.

Кончики его пальцев немного скользили по ее ладони, и он рассматривал линии на ней.

"Дорогая, посмотри на эту любовную линию. Она слишком глубокая и длинная. Один взгляд, и я могу сказать, что ты человек, который ценит отношения и верность".

Су Цинган не мог смеяться над его глупостями. "Почему я не знал, что ты умеешь читать предсказания? Ладно. Если ты хочешь назвать меня нерешительным, так и скажи, без обиняков. Однако я не хочу видеть тетушку в таком состоянии".

"Хорошо." Хуо Цзиньяо кивнул и взял ее за руки.

Он пристально посмотрел на лицо Су Цинсана, и как только она подумала, что он согласился, его выражение лица внезапно стало серьезным.

"Вы сказали, что тетушка переедет к нам?"

"Да".

"А ты не думал о том, согласится она или нет?"

"Об этом?" Су Цинган подумал об упрямстве Сян Кайпин. "Я убежу ее".

Хотя у Сян Кайпин теперь была домработница, она все равно уходила домой. Даже если бы ее сопровождали 24 часа в сутки, это было бы не то же самое чувство, как если бы ее сопровождали родственники или члены семьи.

"Хорошо. Ты убедишь ее. А как насчет меня?"

"Ты?"

"Су Пэйчжэнь - ее дочь. Кто отправил Су Пэйчжэнь в тюрьму?" Даже если Сян Кайпин не ненавидела Су Цинсана, она не могла не затаить обиду, верно?

"..." Су Цинган потеряла дар речи. Ее голос ослаб. "Может быть, тетушка не винит тебя".

Хуо Цзиньбао продолжил: "Это не моя вина, но я отправил ее дочь в тюрьму. Также верно, что я проигнорировал ее, когда она пришла искать меня".

Су Цинган поняла, что он имел в виду, но сказала: "Тетушка не такой человек".

"Она не такая, но Су Пэйчжэнь такая".

Хуо Цзиньбао знал, что Су Цинган была добра, но некоторые люди действительно не стоят того, чтобы с ними любезничать. "Как ты думаешь, когда Су Пэйчжэнь выйдет из тюрьмы, она поблагодарит тебя за то, что ты позаботился о ее матери? Или она возненавидит тебя за то, что ты лишил ее оставшейся семьи, оставшейся материнской любви?"

"Нет. Я просто..."

"Ты не такой, но она будет думать, что ты такой". Хуо Цзиньбао был не против преподать ей хороший урок. "Ты знаешь, почему Су Пэйчжэнь оказалась там, где она сейчас? Она параноик, кто-то вроде этого. Говоря прямо, вы не можете позволить себе обидеть ее. Она будет верить только в то, что уже решила. Что касается других вещей, ей будет все равно".

"Цинган, если ты действительно заботаешься о тетушке, навещай ее почаще. Я верю, что это сделает ее очень счастливой. Но если ты хочешь перевезти ее жить к нам, я не думаю, что это уместно".

Су Цинган промолчала, но ее лицо потемнело. Однако в рассуждениях Хуо Цзиньбао был смысл: "Циньбао, мы будем заботиться о ней только несколько лет. После того как Су Пэйчжэнь выйдет из тюрьмы, мы вернем тетушку ей. Кроме того, мы не знаем, что с ней будет после того, как она выйдет. Раз уж так, почему бы нам не позволить тетушке сначала насладиться теплом семьи?"

Хуо Цзиньбао знал, что она упряма, но он не ожидал, что она будет настолько упряма.

"Цинган, ты хочешь, чтобы она насладилась теплом семьи. А как же твоя мать?"

Увидев, что она не успела отреагировать, Хуо Цзиньбао не преминул сказать очевидное: "Твоя мать, то есть госпожа Ли Цяньсюэ. В его жизни есть два человека, которых она ненавидит больше всего. Один из них - твой отец, а теперь, когда они развелись, вторая - твоя тетя. Госпожа Хуо, могу я попросить вас, когда вы позаботитесь о своей тетушке и дадите ей тепло домашнего очага, куда вы поместите свою мать?"

Су Цинсань ошеломленно смотрела на него. Выражение ее лица было немного ошеломленным и слегка ошарашенным.

Ли Цяньсюэ? Да, она действительно забыла о Ли Цяньсюэ.

Хуо Цзиньбао улыбнулся и покачал головой. Он протянул руку и нежно погладил ее по лбу.

"Ты".

"Но..."

"Никаких "но". Голос Хуо Цзиньбао был очень серьезным. "Цинган, иногда жизнь - это такой жестокий вопрос с несколькими вариантами ответов. Либо один, либо два, либо три".

Губы Су Цингана открылись и закрылись, затем снова закрылись и открылись. Она вспомнила спину Сян Кайпин, когда та выходила сегодня из машины, и то, как она, пошатываясь, вошла в ворота тюрьмы.

Ей стало очень больно.

Но в одном Хуо Цзиньбао был прав. Ли Цяньсюэ и Сян Кайпин не могли сосуществовать вместе.

Ли Цяньсюэ сейчас не было в городе Жун. Если бы она была в городе Жун, она бы точно возражала, если бы узнала, что Сян Кайпин привел ее к себе, чтобы позаботиться о ней.

Это действие, безусловно, повлияло бы на отношения матери и дочери между ней и Ли Цяньсюэ.

"I -" Су Цинган произнесла слово "я" и опустила голову. Хуо Цзиньбао понял ее чувства. Сян Кайпин тоже была очень добра к нему, и он очень хотел позаботиться о ней.

Однако не нужно было создавать лишние проблемы.

Он не боялся неприятностей, но не хотел, чтобы Су Цинган столкнулась с ними.

"Я не слишком много думал об этом. Я не говорю, что не уважаю свою мать". Су Цинган положила голову ему на грудь. Ее голос был очень мягким. Если бы он не был так близко, он не смог бы его услышать.

"Мне просто жаль тетюшку". В течение тех нескольких месяцев. Доброта тетушки к ней была настоящей.

"Ты еще помнишь? Она связала для меня свитер. Этот свитер до сих пор лежит в шкафу наверху. Она готовила для меня домашнюю кухню Лин Сити и хорошо относилась ко мне каждый день. Я знаю, что ты скажешь, что это потому, что она относилась ко мне как к своей дочери, и эти проявления доброты на самом деле предназначены для Су Пэйчжэнь. Но Цзиньбао... Я ничего не могу с этим поделать. Я не могу относиться к ней как к чужому человеку. Не говоря уже о том, что она попала под машину, чтобы купить мне кусочек нефрита на счастье. Она чуть не умерла и была почти парализована".

Она подняла голову и посмотрела на Хуо Цзиньбао со слезами на глазах. "Мне просто жаль ее".

Она была лишена своего мужчины и в порыве гнева бросила свою дочь. После того, как она наконец признала свою дочь, она стала фальшивой. Когда она наконец признала свою настоящую дочь, ее отправили в тюрьму.

Если бы это был кто-то с более слабой психикой, он мог бы покончить жизнь самоубийством.

"Я знаю, но ты не можешь обижать собственную мать ради чужой матери, верно?"

Хуо Цзиньсяо притянул ее в свои объятия и нежно похлопал по спине. "Цинган, ты живешь с тетусшкой уже несколько месяцев и привязалась к ней. Я понимаю, что ты хочешь заботиться о ней, но в этом мире есть вещи, с которыми ничего нельзя поделать".

Нельзя получить и то, и другое.

Су Цинцан промолчал.

Она знала, что даже если бы она сегодня позаботилась об одиноком старике, возможно, Ли Цяньсюэ не стала бы возражать.

Но этим человеком был Сян Кайпин, так что это было невозможно. Но какое отношение это имело к Сян Кайпину?

"Ладно, не думай больше об этом". Хуо Цзиньсяо обхватил ее лицо обеими руками и заставил посмотреть на него. "Я не думаю, что тетусшка захочет жить с нами".

Сян Кайпин была очень гордым человеком. Чем хуже было ее нынешнее положение, тем больше она не хотела принимать помощь от других. Ведь кто захочет, чтобы на него смотрели с жалостью?

Су Цинган знала об этом, но чувствовала себя удрученной.

Хуо Цзиньсяо увидел, как она расстроена, и наклонился, чтобы поцеловать ее в губы. "Дорогая, почему бы нам не пойти поиграть?"

"Пойти поиграть?" Куда? Она была совсем не в настроении.

"Слушай, мы даже не поехали в медовый месяц, когда поженились. Почему бы нам не найти место, где можно повеселиться несколько дней?"

Су Цинган посмотрел на Хуо Цзиньсяо и неожиданно улыбнулся. "Цзиньсяо, не будь таким. Я сама приспособлюсь".

Она зарылась лицом в его грудь и обхватила руками его талию. "Хуо Цзиньсяо, спасибо тебе".

"Вообще-то, хорошо бы прогуляться. Это может быть не только для того, чтобы расслабиться. Можно пойти и повеселиться. Как насчет путешествия в медовый месяц?"

Су Цинган потерлась лицом о его грудь. "Ты шутишь? Ты, кажется, очень занят в последнее время. Неужели ты можешь оставить свою компанию?"

Хуо Цзиньсяо нахмурился, думая о текущем деле. У него действительно не было времени.

"В следующем месяце". Хуо Цзиньсяо вспомнил кое-что. "В следующем месяце я поеду в Италию на переговоры по контракту. Ты поедешь со мной?"

"Мы поговорим об этом тогда. Мне еще нужно сдать экзамен".

В последнее время в больнице было очень много работы. У нее еще был экзамен и дипломная работа. В последнее время она часто задерживалась из-за этих дел.

"Разве вы не сказали, что экзамен в конце месяца? После того, как ты закончишь экзамен, мы можем снова пойти в начале следующего месяца. Как насчет этого?"

"Хорошо." Су Цинган не мог найти причину для отказа.

Из-за его искренних намерений она не смогла отказаться, и ее настроение тоже значительно улучшилось. "Я еще не была в Италии".

"Тогда разве это не решено? Когда придет время, мы сможем еще несколько дней повеселиться в Европе".

"Хорошо, я послушаю тебя".

... ..

Су Чэнхуэй сидел напротив Су Цинсана. Отец и дочь не виделись несколько месяцев, но у них не было слов, чтобы сказать друг другу.

Су Цинган не выражала своего лица. Су Чэнхуэй смотрел на нее с виноватым выражением лица. Он сошел с самолета и без всякого отдыха приехал в больницу к Су Цинсану.

Ему повезло, что Су Цинган только что закончила работу. Вместо того чтобы отвезти Су Чэнхуэя домой, она привезла его в соседний отель.

Они сидели в углу великолепного ресторана отеля. Разговоры гостей за другими столиками их совершенно не трогали.

У Су Цинсана зазвонил телефон. Она посмотрела на Су Чэнхуэя и ответила на звонок. Сегодня вечером Хуо Цзиньяо устраивал вечеринку со своими друзьями детства. Он спросил ее, идет ли она?

"Нет необходимости. У меня есть чем заняться".

"Цзюньшэн вернулся. Он редко возвращается. Если ты не слишком занята, я могу заехать за тобой".

Су Цинган мягко сказал: "Ты можешь поиграть с ними. Мой папа здесь".

Хуо Цзиньяо понял. "Хорошо, иди. Я поищу тебя позже".

"Хорошо."

Повесив трубку, Су Цинган посмотрела на Су Чэнхуэя, который стоял перед ней. Время действительно очень хорошо относилось к этому человеку. Он был уже средних лет, но все еще выглядел элегантно и привлекательно.

Его темперамент совсем не напоминал бизнесмена. У людей создавалось впечатление, что он профессор какого-то университета.

"Я знаю, что вы здесь, чтобы узнать о Су Пэйчжэне. Я расскажу вам".

"Цинган."

Су Чэнхуэй прервал ее и достал из кармана коробку. "Это подарок, который я купил для тебя,

когда ездил во Францию в прошлый раз. Это для тебя".

Су Цинган посмотрела на коробку. Логотип на ней был ей незнаком. Она не спешила принимать подарок, а посмотрела на Су Чэнхуэй.

"Су Пэйчжэнь, она заслуживает тюрьмы.

Если ты хочешь заступиться за нее или попросить Хуо Цзиньяо отпустить ее, тебе не придется".

Она редко была такой жесткой перед Су Чэнхуэй. Половина из них была связана с тем, что она действительно презирала поступок Су Пэйчжэня, а другая половина - с тем, что ей было немного не по себе от предыдущих действий Су Чэнхуэя.

Выражение лица Су Чэнхуэя было немного неловким. Он редко показывал себя с такой стороны перед своими детьми.

"Нет, Цинган. Я не умоляю от имени Пэйчжэнь. Я просто видел этот подарок, когда в последний раз был во Франции, и почувствовал, что он тебе очень идет".

Его голос был очень мягким. С тех пор, как его двух дочерей поменяли местами, будь то с Ли Цяньсюэ или Су Цинсаном, с самого начала и до конца он потерял уверенность в себе.

Его искренний взгляд не казался фальшивым. Су Цинсану стало немного неловко, и он взял маленькую коробочку.

"Спасибо, папа".

"Не за что".

Су Чэнхуэй подозвал официанта и начал делать заказ. Затем он спросил Су Цинсана, что она любит есть. Су Цинган уже приходила сюда с Хуо Цзиньяо и заказала случайное блюдо.

Су Чэнхуэй не стал ее заставлять. Вдвоем они заказали четыре блюда и один суп. Когда официант ушел, он посмотрел на Су Цинсана с озабоченным видом.

"Как ты себя чувствуешь? Хуо Цзиньяо хорошо к тебе относится?".

"Все хорошо". Хотя отношения Хуо Цзиньяо и Лю Тунцзя не могли быть восстановлены в одночасье, было очевидно, что в последнее время они стали намного ближе.

Если они не возвращались в старый особняк, Лю Тунцзя иногда приходил к ним на ужин.

"Это хорошо, это хорошо".

После этих слов Су Чэнхуэй растерялся. Он поднял стоявшую перед ним чашку чая и налил себе, затем налил чашку Су Цинсану.

Он молчал. Су Цинган уже давно не разговаривала с ним и не могла найти, что сказать, поэтому ей оставалось только заговорить первой.

"Папа, Су Пэйчжэнь сейчас отбывает наказание в тюрьме города Ронг. Обвинение - кража коммерческой тайны. Ранее она..."

"Цинган. Я действительно пришел сюда только для того, чтобы увидеть тебя. Раз Пэйчжэнь попала в тюрьму, значит, она сделала что-то не так. Я все знаю".

Он не сказал, что именно он знает, но некоторые его слова уже выражали его отношение. Су Цинган замер.

"Папа, ты должен послушать".

В сердце Су Чэнхуэя Су Пэйчжэнь была его самой любимой дочерью. Теперь, когда она стала такой, он должен знать.

Она вкратце рассказала, что сделала Су Пэйчжэнь. Она опоила Чжан Ичэна в городе Жун, а затем опоила ее в городе Лин. Затем она украла план Хуо Цзиньсяо.

"Отпустить ее в тюрьму на несколько лет - это большое наказание для нее, но я не думаю, что мы с Цзиньсяо не правы".

Су Чэнхуэй сидел, не говоря ни слова. На самом деле, в этот момент он был шокирован.

"Она... Она... она сошла с ума?"

"Я не знаю." Су Цинган покачала головой и мягко сказала: "Хорошо, что ты здесь, папа. Иди к ней. Поговори с ней и утешь ее".

У Су Чэнхуэя было сложное выражение лица. В конце концов, он кивнул и сказал: "Хорошо".

После еды Су Цинган знала, что теоретически она должна позволить Су Чэнхуэю остаться дома, так как в доме есть комната для гостей, но она не хотела.

"Папа, давай я помогу тебе забронировать комнату".

Это была причина, по которой она привела Су Чэнхуэя в этот отель, чтобы поесть.

"Все в порядке, я сам бронирую номер".

Су Чэнхуэй посмотрел на Су Цинсана с ноткой разочарования в глазах.

Су Цинган видела это, но не собиралась приглашать его. Теперь ей казалось, что она понимает чувства Хуо Цзиньсяо.

После того, как человек слишком долго страдает от своих близких, иногда нелегко принять их снова.

После того, как Су Чэнхуэй забронировал номер, Су Цинган планировал отправить его обратно в его комнату и уехать.

"Папа, отдохни пораньше. Если больше ничего нет, я вернусь первым".

Губы Су Чэнхуэя зашевелились. Он хотел попросить Су Цинсана остаться еще немного. Он хотел поговорить с ней, но не мог найти повода.

В это время зазвонил телефон Су Цинсана. Ли Цяньсюэ отправляла запрос на видеозвонок.

Каждый день в это время, если это было удобно Су Цинсану, она обязательно общалась с Ли Цяньсюэ по видеосвязи.

Теперь, когда она посмотрела на Су Чэнхуэй, она немного засомневалась, но все же взяла трубку.

"Мама!" Когда она позвонила маме, глаза Су Чэнхуя внезапно загорелись.

Он уставился на ее телефон страстным взглядом. Су Цинган слегка повернула свое тело, чтобы Ли Цяньсюэ не увидела ее с другой стороны.

"Цинган." Ли Цяньсюэ сразу поняла, что Су Цинган нет ни дома, ни в больнице. "Ты на улице? Удобно ли разговаривать?"

"Да, я на улице. Мне нужно было кое-что сделать. Я вернусь позже". Су Цинган заметила, что Су Чэнхуэй сделал шаг к ней. Она рефлекторно сделала полшага назад. "Мама, ты все еще работаешь сверхурочно?"

Ли Цяньсюэ находилась в своем кабинете, поэтому было очевидно, что она все еще работает сверхурочно.

"Мне еще нужно немного поработать. Я вернусь позже".

"Не работай слишком поздно". Су Цинган знал, что Ли Цяньсюэ в последнее время вела переговоры по новому проекту, поэтому она была очень занята. "Мама, если ты занята, я поговорю с тобой позже".

"Все в порядке, я..."

Ли Цяньсюэ произнесла слово "я" и услышала стук в дверь. Она не успела положить трубку, как человек снаружи уже вошел.

"Я так и знала. Ты опять работаешь сверхурочно".

раздался соранообразный мужской голос. Он звучал очень молодо.

Ли Цяньсюэ было уже поздно выключать видео. Голос уже прозвучал.

"Я принесла тебе ужин. Пойдем, поработаешь после еды".

"Кто тебя впустил?"

"Я постучала в дверь".

"Даже если ты стучала, я не соглашалась тебя впускать".

Ли Цяньсюэ встала и собиралась выключить видео, когда Су Цинган увидел приближающегося мужчину.

"Убирайся. Ты это слышал?"

"Я уже вошел, и я здесь, чтобы принести тебе ужин. Ты ведь не должен быть таким холодным, верно?"

Су Цинган слышала голос все ближе и ближе. Вскоре она увидела фигуру.

"Эй, это твоя дочь? Она не похожа на тебя. Привет, привет, я твоя..."

Это было молодое и красивое лицо. Она замерла. Не успела она заговорить, как Ли Цяньсюэ уже повесила трубку.

"Су Цинган хотела спросить, кто этот человек, но не успела.

На вид этому человеку было около тридцати лет. Он говорил с Ли Цяньсюэ таким непринужденным тоном.

Су Цинган моргнула и подумала о том, что было почти невозможно. Может ли этот человек быть ухажером ее матери?

Если это так, то это действительно слишком...

Уголком глаза Су Цинган увидела стоящего перед ней Су Чэнхуэя. Су Цинган подавила эмоции на своем лице, потому что заметила, что выражение лица Су Чэнхуэя было очень уродливым.

"Папа?" Как бы он ни ошибался, он все равно был ее отцом. Су Цинган сделала шаг вперед с обеспокоенным выражением лица. "Ты в порядке?"

Су Чэнхуэй пришел в себя и жестко покачал головой.

"Папа?"

"Я в порядке". Голос Су Чэнхуэя было трудно разобрать. "Ты должен вернуться и отдохнуть. Уже поздно".

"Тогда ты..."

Су Чэнхуэй, казалось, не хотел больше ничего говорить. Су Цингану все равно нечего было ему сказать. Сказав несколько слов заботы, он ушел.

Перед его уходом она вспомнила бледное лицо Су Чэнхуэя, когда он слышал голос того человека. Ей вдруг стало жаль Су Чэнхуэя.

Когда она вернулась домой, Хуо Цзиньбао все еще не вернулся. Она посмотрела на время. Если Ли Цзюньшэн вернулся, то собрание не закончится так скоро.

Она отправила еще один запрос на видео Ли Цяньсюэ. Однако она получила отказ.

Пришлось звонить. Звонок длился очень долго. На этот раз Ли Цяньсюэ наконец взяла трубку.

"Цинган". Голос Ли Цяньсюэ звучал немного странно. Су Цинган не мог не забеспокоиться.

"Мама? Ты в порядке?"

"Я в порядке, как я могу быть не в порядке?"

"Я слышала, что ты еще не ела?"

"Да. Я уже поела".

Ли Цяньсюэ говорила быстро, но Су Цинган подумал о человеке, который сказал, что принес ей еду. Может ли она есть ту еду, которую принес этот человек?

"Цинган, маме еще нужно прочитать некоторые документы.

Я поговорю с тобой завтра".

Голос Ли Цяньсюэ был немного встревоженным. Мужчина перед ней уже начал убирать со стола коробку с едой на вынос.

За то время, пока Су Цинган вернулся домой из отеля, Ли Цяньсюэ успела закончить ужин.

Мужчина несколько высокомерно улыбнулся Ли Цяньсюэ. Его рот шевельнулся, как будто он собирался заговорить. Ли Цяньсюэ бросила на него взгляд. "Цинган, я повешу трубку первым".

"Хорошо."

Су Цинган положил трубку и подтвердил две вещи. Во-первых, этот человек, скорее всего, все еще находился в офисе Ли Цяньсюэ. Во-вторых, между ним и Ли Цяньсюэ, вероятно, не было обычных отношений.

Он мог быть ухажером Ли Цяньсюэ, а мог быть мужчиной, которым Ли Цяньсюэ восхищалась.

Но она не торопилась. Будь то новый ухажер для Ли Цяньсюэ или Ли Цяньсюэ влюбится в кого-то другого, она считала, что с ее возрастом и опытом она знает, чего хочет.

Она также надеялась, что Ли Цяньсюэ сможет снова стать счастливой. Однако, увидев бледное лицо Су Чэнхуэй, Су Цинган не выдержала.

Если бы Ли Цяньсюэ действительно начала все сначала, то Су Чэнхуэй, несомненно, было бы очень больно, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087359>